

Саликова Ирина Анатольевна

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-138. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Библер В. С. Культура. Диалог культур. Опыт определения // Вопросы философии. 1989. С. 31-42.
2. Даррелл Л. Александрийский квартет: Жюстин: роман / пер. с англ. и примеч. В. Михайлина. СПб.: Симпозиум, 2007. 304 с.
3. Михайлин В. Ю. «Александрийский квартет» Лоренса Даррелла и проблема романтизма: дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.
4. Михайлин В. Ю. Портрет на фоне изменяющегося пейзажа // Иностранная литература. 2000. № 11. С. 148-168.
5. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. / пер. с нем. И. И. Миханькова. М.: Айрис-пресс, 2003. Т. 1. 624 с.
6. Durrell Lawrence. Spirit of place. London: Faber, 1971.
7. Robinson Jeremy Mark. Lawrence Durrell: between love and death, east and west. Kent: Crescent Moon, 2008. P. 262.

УДК 81'367.622.12

Ирина Анатольевна Саликова

Астраханский государственный университет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ©

В настоящее время в русле антропоцентрического подхода в лингвистике имена собственные (ИС) как единицы языка/речи, связанные с обозначением человека, его особенностей, его деятельности, детально изучаются по всем направлениям. ИС являются частью лексического фонда языка и тесно связаны с культурой нации. Особый интерес для лингвокультурологических исследований представляют фразеологические единицы (ФЕ) с ономастическим компонентом так как обе эти единицы ярко культурно маркированы.

Как известно, имена собственные и имена нарицательные образуют универсальную оппозицию в системе имен существительных любого языка. ИС составляют особую группу существительных, представляющих собой «названия отдельных лиц и индивидуальных единичных предметов и явлений действительности, отличающие их от других однородных предметов и явлений» [2, с. 24-37].

Трактовка понятия ФЕ не нашла однозначного решения в современной лингвистике. В качестве основных признаков выделяется раздельнооформленность компонентов и семантическое преобразование, воспроизводство в готовом виде, регулярность употребления и специфическая семантическая структура [7, 8], устойчивость [1] и переосмысление и устойчивость: структурно-семантическая, семантическая, лексическая, синтаксическая устойчивость [5].

ФЕ нами понимается как раздельнооформленная единица языка, представляющая собой устойчивое сочетание лексем, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов.

Для данного исследования методом структурного анализа ФЕ были выбраны 266 ФЕ, содержащие в своем составе ономастический компонент. Из 266 ФЕ были выделены 161 ФЕ с антропонимическими лексемами, например: *c'est du bon temps de Jean de Vert; les champs de Bellone; baiser de Lamourette*; 80 ФЕ с компонентом-топонимом, например: *aller à Naples sans passer les monts; l'abeille de la France; crétin des Alpes*; 21 ФЕ с прочими видами ИС, например: *quand Noel a son pignon, Pâques a son tison; Grande Armée; aller bien comme le Pont-neuf*; и 4 ФЕ, содержащие ИН, перешедшие в ИС, например: *aller chez Malva; va (te faire voir) chez Plumeau; il s'appelle Reviens; à la barbe de Pantalon*.

Одной из наиболее представленной групп ФЕ в нашем исследовании является группа ФЕ с антропонимическим компонентом. По характеру генезиса мы классифицировали все ФЕ с ономастическим компонентом на детерминированные и индетерминированные ФЕ [4, с. 51; 6, с. 20]. Мы понимаем под детерминированными ФЕ, ФЕ, содержащие в своем составе ИС, генетически восходящие к определенному существующему или утраченному денотату, а также ФЕ, восходящие к мифологическим, библейским персонажам и литературным героям [4, с. 51], например: *arche de Noé, avoir les yeux d'Argus, fier comme Artaban*. Индетерминированные ФЕ представляют собой ФЕ, которые не имеют первичного денотата [Там же], например: *à l'aise, Blaise!, vas-y, Léon, ça glisse, Alice!* В нашем исследовании было обнаружено 24 индетерминированных ФЕ и 137 детерминированных ФЕ.

По характеру и первичной сфере употребления антропонима данные ФЕ делятся на четыре группы:

1. ФЕ с именами и фамилиями, которые не относятся к конкретному денотату, например: *se faire appeler Arthur, Quand Jean bête est mort il a laissé bien des héritiers (prov.), Marie-Bressade*.

2. ФЕ с именами и фамилиями, прототипами которых являются реально существовавшие (существующие) личности, например, *couper la queue du chien d'Alcibiade, anneau de Gygès, ami de Platon, mais plus encore de la vérité*.

3. ФЕ с именами и фамилиями мифологических героев и библейских персонажей, например, *le compagnon de saint Antoine, arbre d'Hercule, les champs de Bellone*.

4. ФЕ с именами и фамилиями литературных героев, например, *jouer les Basile, aller au Renard, boîte à Perette*.

Во ФЕ первой группы ИС являются множественными антропонимами, то есть индивидуализирующими знаками, относящимися к неопределенному количеству денотатов и не связывающимися в языковом сознании коллектива предпочтительно с каким-то одним человеком [3, с. 39]. Во второй, третьей и четвертой группах ФЕ антропонимы являются единичными, то есть относятся к одному конкретному денотату и связываются, прежде всего, с каким-то одним человеком [Там же].

Анализ количественного соотношения ФЕ, содержащих единичные и множественные антропонимы показал преобладание единичных антропонимов в структуре ФЕ: а) 45 ИС библейских и мифологических героев, например: *Abraham, Achate, Adam, Bacchus, Jésus, Eve, Cybèle, Minerve, Vénus*; б) 10 ИС литературных персонажей: *Renard, Artaban, Aucassin, Barrabas, Basile, Père Noël, madam Benoïton, idylle d'Aucassin et de Nicolette*; в) 10 ИС, прототипами которых являются конкретные, реально существовавшие личности, например: *Alcibiade, duc d'Aumale, Gygès, Annibal, César, Lamourette, Bismarck, Sertorius, Bossuet, Platon*. Множественными антропонимами являются 20 ИС, которые не относятся к конкретному денотату, например: *Jeannot, Jean- Pierre, Simon, Martin, Berthe, Anastasie*.

Среди ИС библейских и мифологических героев большей фразеологической активностью обладает ИС *Dieu*, которое образует 35 ФЕ, например: *à qui se lève le matin Dieu aide et prête la main (prov.), aux audacieux Dieu prête la main (prov.), avoir le bon Dieu dans sa poche*. Далее, ИС *Adam* образует 14 ФЕ, например: *parent du côté d'Adam, nous sommes tous enfants d'Adam, dépouiller le vieil Adam*. Третье место по частотности занимает ИС *Bacchus*, образующее 9 ФЕ, например: *un adorateur de Bacchus, Bacchus aime les naïades (prov.), sacrifier à Bacchus*.

В группе индетерминированных ФЕ с 16 мужскими именами, которые не относятся к конкретному денотату, наибольшей фразеологической активностью обладают ИС *Jean (Jeannot)* и *Martin*, образующие соответственно 3 и 2 ФЕ: *accroche-toi, Jeannot; il y a plus d'un âne à la foire qui s'appelle Martin*.

В группе 5 индетерминированных ФЕ с 4 женскими ИС, не имеющими конкретного денотата, наибольшей частотностью обладает ИС *Marie*, образующее 2 ФЕ: *Marie Bon-bec, Marie-Bressade*.

В группе 11 детерминированных ФЕ с 10 женскими ИС библейских и мифологических героинь наибольшая фразеологическая активность присуща ИС *Pandore*, оно образует 2 ФЕ: *boîte de Pandore, boîte à Pandore (вор. жарг.)*.

Таким образом, 65 единичных антропонимов образуют 137 детерминированных ФЕ; 20 множественных антропонимов участвуют в образовании 24 индетерминированных ФЕ. Соотношение единичных и множественных антропонимов (65:20) и соответственно соотношение детерминированных и индетерминированных (137:24) ФЕ существенно различаются. Количественное преобладание детерминированных ФЕ с единичным антропонимом в составе объясняется более высоким фразеобразовательным потенциалом единичных антропонимов, обусловленном более широким кругом конкретных ситуаций, соотнесенных с ними [4, с. 52].

Далее, проанализировав количественное соотношение детерминированных и индетерминированных ФЕ с мужскими и женскими именами мы получили следующие данные:

а) в группе 24 индетерминированных ФЕ, 16 мужских ИС образуют 19 ФЕ; 4 женских ИС образуют 5 ФЕ;

б) в группе 137 детерминированных ФЕ, 52 мужских ИС образуют 123 ФЕ; 13 женских ИС образуют 14 детерминированных ФЕ. Из них 35 мужских ИС библейских и мифологических героев образуют 106 ФЕ, а 10 женских ИС библейских и мифологических героинь образуют 11 ФЕ. 7 мужских ИС литературных персонажей образуют 7 ФЕ и 3 женских ИС литературных персонажей образуют 3 ФЕ. 10 мужских ИС, прототипами которых являются конкретные, реально существовавшие личности образуют 10 ФЕ, тогда как группа с женскими ИС, прототипами которых являются конкретные, реально существовавшие личности не представлена в нашем практическом материале.

Таким образом, во всех четырех группах большей фразеологической активностью обладают мужские ИС. ИС отражают социальные тенденции, связанные с общественным статусом мужчин и женщин. Можно заключить, что группы детерминированных и индетерминированных ФЕ имеют ярко выраженный андроцентричный характер. И.В. Зыкова объясняет этот факт особенностями формирования типичного для конкретного этноса образного осмысления поло-ролевых традиций. Преобладание мужских ИС опосредовано связано с социальным доминированием мужчин в большинстве сфер общественной деятельности.

Список литературы

1. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М.: Международные отношения, 1966. 335 с.
2. Ермаченко М. И. К общей теории имени собственного // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1970. Т. 55. 200 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
4. Зыкова И. Н. Способы структурирования гендера в английских фразеологизмах. М., 2000. 232 с.
5. Куниин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 289 с.
6. Манушина Г. П. Фразеологические единицы с компонентом «Имя собственное» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 27 с.
7. Назарян А. Г. История развития французской фразеологии. М.: Высшая школа, 1981. 189 с.
8. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1976. 310 с.

Список словарей

Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др.; под ред. В. Г. Гака. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. 1624 с.
Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. Paris: Le Robert, 1993. 492 p.
Dictionnaire encyclopédique Auzou. Paris: Editions Philippe Auzou, 2006. 2176 p.

УДК 81'373

Елена Валентиновна Сальникова
Сыктывкарский государственный университет

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©

По определению "Словаря лингвистических терминов", библеизм (или библейский фразеологизм) - это "библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык", т.е. библеизмами называют устойчивые выражения, являющиеся исходно текстовыми реминисценциями из Библии. Однако, как кажется, целесообразно было бы расширить это определение, соотнося его не только с областью литературы, но и с другими видами искусств (прежде всего с музыкой и живописью). В данном случае речь могла бы идти о сюжетных константах библейского происхождения.

Двигаться в культурном пространстве невозможно не только без понимания слов и словосочетаний, но также и без знания героев и сюжетов, имеющих библейскую этимологию, более того, без ощущения живой связи с их источником. Библейские тексты, в основе которых, по определению Л. П. Клименко, лежит "эстетический принцип двоякого реализма - исторического и духовно-символического" (Клименко Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород: Издательство Братства св. Александра Невского, 2004. С. 13), несут панхронический и общечеловеческий характер, который проявляется и в отдельных устойчивых выражениях, и в контекстовых аллюзиях, и в сюжетообразующем пространстве. Многослойность библеизмов, их смысловая глубина нередко требует обращения к помощи толковников. Без первичных знаний об их возникновении, значении (или значениях), духовной традиции употребления библеизмов невозможна четкая ориентация в многограннике мировой культуры (наша тема не предполагает обращения к проблеме поиска внутреннего человека, который кажется весьма проблематичным без опоры на духовную ось). Для носителя современного русского языка библеизмы чаще всего поверхностно знакомы по произведениям искусства и праздникам, при том, что смысл сюжета остается неясным. В речи современного человека библеизмы часто используются бессознательно (*умываю руки; ни холодно, ни жарко*). В то время, как их внутренняя форма, имеющая, как правило, сакральный смысл, их лексический фон, кумулятивная и директивная функции не бывают узнаны и не вызывают той степени внимания, которую можно назвать пристальностью сознания. Этим обусловлена актуальность обращения к теме библеизмов.

В то время, как о библеизмах в русском и английском языках написано немало количество работ (это статьи, словари и монографии таких авторов, как В. Г. Гак, В. Вихлянец, Н. П. Матвеева, В. Г. Мельников, Л. М. Грановская, Т. Ключкина, А. Н. Литвиненко, И. С. Хостай и многих других), число исследований о библеизмах в немецком языке ограничено. Это монография Jouko Parad "Biblische Verbphraseme und ihr Verhältnis zum Urtext und zur Lutherbibel", исследования Csaba Földes, James C. Cornette, Gisela Brandt; из русскоязычных авторов должно упомянуть работы Н. Л. Копосовой. Однако, как авторитетно утверждает в книге "Крылатые слова" Георг Бахманн: "Ни одно литературное произведение не оказало на немецкий язык такого сильного влияния, как Священное Писание", отчего именно библейские фразеологизмы и их модификация в современном немецком языке кажутся нам интереснейшим предметом исследования. Приведем несколько примеров подобной модификации (Umbildungen), иначе говоря, заимствований из библейского текста, но в измененной форме или с несколько иным значением. Выражения von Pontius zu Pilatus laufen (досл., "бегать от Понтия к Пилату", т.е. обивать пороги учреждений, ходить от одного чиновника к другому), Judas Kuss (поцелуй Иуды), der verlorene Sohn (блудный сын), barmherziger Samariter (добрый самаритянин), sein Kreuz tragen (нести свой крест) являются цитатами или сконструированными на базе библейского образа выражениями, а также отдельными лексемами, происхождение которых не вызывает сомнений. Встречается в современном немецком языке и исторически трансформированные библеизмы, например, Perlen vor die Säue werfen (метать бисер (досл., жемчуг) перед свиньями). Юко Парад соотносит слово "жемчуг" в речи Христа с чем-то священным, сакральным.